

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
19 July 2024
Russian
Original: English

Семьдесят девятая сессия

Пункт 71 с) предварительной повестки дня*

**Поощрение и защита прав человека: положение в области
прав человека и доклады специальных докладчиков
и представителей**

Положение в области прав человека в Беларуси

Записка Генерального секретаря

Генеральный секретарь имеет честь препроводить Генеральной Ассамблее доклад Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Беларуси Анаис Марэн, представленный в соответствии с резолюцией [53/19](#) Совета по правам человека.

---

* [A/79/150](#).

Резюме

В настоящем докладе Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека в Беларуси Анаис Марэн рассматривает тему взаимодействия Беларуси с органами и механизмами Организации Объединенных Наций по правам человека. Она сообщает о том, что это взаимодействие, уровень которого никогда не был удовлетворительным, значительно ухудшилось за годы с момента начала кризиса в области прав человека, развернувшегося в контексте президентских выборов 2020 года. Рассматривая процедурные и содержательные аспекты, Специальный докладчик в своем докладе приходит к выводу о том, что Беларусь не поддерживает с соответствующими международными органами и механизмами эффективного и неизбирательного взаимодействия в связи с положением в области прав человека в стране. Специальный докладчик подчеркивает хроническое отсутствие взаимодействия по некоторым вопросам и выносит в адрес правительства Беларуси и других заинтересованных сторон рекомендации по улучшению положения дел.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	4
А. Резюме	4
В. Методология	4
II. Взаимодействие Беларуси с международными органами: процедурные аспекты	4
А. Система прав человека Организации Объединенных Наций	5
В. Международная организация труда	11
С. Европейская экономическая комиссия	12
III. Взаимодействие Беларуси с международными органами: материальные аспекты	12
А. Национальные планы по защите прав человека	12
В. Национальное правозащитное учреждение	13
С. Разделение властей и отправление правосудия	14
D. Смертная казнь	15
Е. Произвольные задержания	17
F. пытки и другие виды жестокого обращения в местах лишения свободы	18
G. Свобода выражения мнений, свобода мирных собраний и свобода ассоциации	20
H. Право на участие в ведении государственных дел	24
I. Насилие в отношении женщин	25
J. Непривлечение виновных к ответственности за серьезные нарушения прав человека	27
IV. Выводы и рекомендации	29

I. Введение

A. Резюме

1. Мандат Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Беларуси был учрежден в 2012 году в резолюции 20/13 Совета по правам человека и с тех пор продлевается на ежегодной основе.

2. В настоящем докладе, представленном Генеральной Ассамблее в соответствии с резолюцией 53/19 Совета по правам человека, Специальный докладчик рассматривает взаимодействие Беларуси с различными органами и механизмами Организации Объединенных Наций по правам человека. Признавая определенные успехи, она указывает на давние важные проблемы процедурного и материального характера, которые так и не были решены, несмотря на многочисленные рекомендации различных органов и механизмов. Она сообщает о том, как правительство Беларуси зачастую не обеспечивает эффективного взаимодействия с соответствующими заинтересованными сторонами для улучшения положения в области прав человека в стране, подчеркивая произошедшее за последние годы снижение уровня взаимодействия и отмечая общее ухудшение положения в области прав человека в Беларуси.

B. Методология

3. Доклад основан на анализе белорусского законодательства, общедоступных документов, опубликованных органами и механизмами Организации Объединенных Наций по правам человека, Международной организацией труда (МОТ) и Европейской экономической комиссией (ЕЭК), а также конфиденциальных материалов правозащитных организаций и свидетельств отдельных лиц, полученных в ответ на призыв о представлении материалов, распространенный в апреле 2024 года.

4. Оценка взаимодействия Беларуси со всей системой Организации Объединенных Наций выходит за рамки настоящего доклада, цель которого не заключается в том, чтобы дать всеобъемлющий обзор взаимодействия Беларуси со всеми существующими международными учреждениями и механизмами по вопросам прав человека. В первой части доклада Специальный докладчик рассматривает уровень взаимодействия Беларуси с международными органами и механизмами с процедурной точки зрения, а во второй — вопрос о невыполнении Беларусью неоднократно вынесенных рекомендаций, касающихся ряда системных проблем в области прав человека.

II. Взаимодействие Беларуси с международными органами: процедурные аспекты

5. Беларусь неоднократно заявляла о готовности сотрудничать с Организацией Объединенных Наций по вопросу о положении в области прав человека в стране¹. Однако это сотрудничество всегда носило избирательный характер, а по многим аспектам отличалось отсутствием подлинной приверженности и вовлеченности.

¹ A/HRC/15/16, пп. 97.9–97.19 (2010 год); A/HRC/30/3, пп. 127.27–127.34 (2015 год).

6. В период после политического кризиса, развернувшегося в контексте президентских выборов 2020 года и после них, Беларусь все чаще занимает внешне конфронтационную позицию по отношению к международному контролю, не прекращая при этом массовых нарушений прав человека, которые вызвали пристальное внимание Совета по правам человека. С 2021 года Беларусь вышла из нескольких договоров, а ее ответы на запросы органов и механизмов Организации Объединенных Наций стали более избирательными и все чаще содержат возражения против аспектов, которые Беларусь воспринимает как признаки двойных стандартов и политизации.

A. Система прав человека Организации Объединенных Наций

1. Общая информация

7. Беларусь является участницей семи из девяти основных договоров Организации Объединенных Наций по правам человека². Шесть из них были приняты Белорусской Советской Социалистической Республикой до обретения ею независимости в 1991 году, а Конвенция о правах инвалидов была ратифицирована Республикой Беларусь в 2016 году. Кроме того, с 2002 по 2006 год Беларусь стала участницей двух Факультативных протоколов к Конвенции о правах ребенка и приняла процедуру рассмотрения индивидуальных жалоб в Комитете по ликвидации дискриминации в отношении женщин. В 2023 году Беларусь перестала быть участницей первого Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, что лишило белорусских граждан возможности подавать жалобы в Комитет по правам человека.

8. Беларусь никогда не была членом ни Совета по правам человека, ни его предшественника — Комиссии по правам человека.

9. В Беларуси работает страновая группа Организации Объединенных Наций, в которую входят семь учреждений³. 21 июня 2021 года в стране была приостановлена работа старшего советника УВКПЧ по правам человека, который находился в Минске с июля 2018 года.

2. Совет по правам человека — универсальный периодический обзор

10. В отношении Беларуси проводились три цикла универсального периодического обзора — в 2010, 2015 и 2020 годах. Сама страна называла универсальный периодический обзор «важнейшим инструментом международного сотрудничества в области прав человека», в рамках которого все страны «рассматриваются на основе универсальности и равенства»⁴.

11. Хотя Беларусь поддерживает около половины рекомендаций, вынесенных в рамках универсального периодического обзора⁵, многие из них по-прежнему выполняются в недостаточной степени или остаются невыполненными. По данным правозащитных организаций, к концу второго цикла универсального периодического обзора (2015–2020 годы) Беларусь выполнила 12 рекомендаций,

---

² Страна не является участницей Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений и Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей.

³ <https://belarus.un.org/ru/about/about-the-un>.

⁴ A/HRC/46/5, п. 5.

⁵ 152 из 259 рекомендаций, принятых в рамках второго цикла универсального периодического обзора; 137 из 266 рекомендаций, принятых в рамках третьего цикла. См. <https://www.ohchr.org/sites/default/files/lib-docs/HRBodies/UPR/Documents/Session36/BY/infographic-BELARUS.pdf>.

частично выполнила 110 рекомендаций и находилась в процессе выполнения 2 рекомендаций из общего числа в 259 рекомендаций, полученных в 2015 году. Что касается текущего третьего цикла универсального периодического обзора (2020–2025 годы), то, согласно информации, предоставленной неправительственными организациями (НПО), в мае 2024 года из 266 рекомендаций, полученных в 2020 году, Беларусь выполнила только 2 рекомендации и частично выполнила 26 рекомендаций. Как сообщается, полностью или частично выполненные рекомендации касаются прав мигрантов, ликвидации нищеты, образования, людей с инвалидностью, прав женщин, внедрения электронного судопроизводства и сотрудничества с мандатариями специальных процедур.

12. Тревожным моментом является резкое увеличение между вторым и третьим циклами универсального периодического обзора числа рекомендаций, отмеченных Беларусью как «уже выполненные», по сравнению с рекомендациями, принятыми к исполнению (13 против 139 в рамках второго цикла в 2015 году и 127 против 10 в рамках третьего цикла в 2020 году).

13. Рекомендации по некоторым темам систематически отклоняются, например о прекращении политически мотивированных преследований, об освобождении политических заключенных и о правах членов сообщества лесбиянок, геев, бисексуальных, трансгендерных и интерсекс-людей.

14. В адрес Специального докладчика от представителей гражданского общества также поступили заявления о том, что информация, представляемая Беларусью в рамках универсальных периодических обзоров, не всегда является достоверной. В качестве примера можно привести сделанное государством в 2020 году заявление о том, что оно «инициировало обсуждение — с участием всех заинтересованных граждан — вопроса о внесении в свою Конституцию изменений»⁶. Как сообщается, в этих обсуждениях смогли принять участие только проправительственные организации.

3. Совет по правам человека — страновые мандаты

15. После первого избрания Александра Лукашенко президентом внимание Организации Объединенных Наций стали привлекать тревожные изменения в области прав человека, в частности оспариваемые конституционные референдумы 1995 и 1996 годов. В ответ на сообщения о нарушениях прав человека, включая насильственные исчезновения, суммарные казни, произвольные задержания, преследования, закрытие независимых средств массовой информации и НПО и ограничения на религиозную деятельность, Комиссия по правам человека в 2004 году учредила мандат Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Беларуси⁷, с которым Беларусь отказалась сотрудничать⁸. В соответствии с резолюцией 60/251 Генеральной Ассамблеи Совет, который пришел на смену Комиссии в 2006 году, продлил на один год срок действия всех специальных процедур бывшей Комиссии⁹.

16. 19 декабря 2006 года Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 61/175, в которой выразила глубокую озабоченность по поводу того, что правительство Беларуси не в полной мере сотрудничает со всеми механизмами Совета по правам человека, и по поводу продолжающих поступать сообщений о случаях нарушения прав человека в стране. Она настаивала на том, чтобы правительство Беларуси в полной мере сотрудничало со всеми механизмами Совета по правам

⁶ A/HRC/46/5, п. 9.

⁷ Комиссия по правам человека, резолюции 2004/14 и 2005/13.

⁸ E/CN.4/2005/35, п. 5; E/CN.4/2006/36.

⁹ Совет по правам человека, решение 1/102 от 30 июня 2006 года.

человека, в том числе со Специальным докладчиком. Невзирая на эту резолюцию, Совет принял решение не продлевать мандат Специального докладчика.

17. Будучи обеспокоен серьезным ухудшением положения в области прав человека после президентских выборов 19 декабря 2010 года, в 2011 году Совет обратился к Верховному комиссару Организации Объединенных Наций по правам человека с просьбой подготовить доклад¹⁰. Верховный комиссар Нави Пиллэй не смогла въехать в Беларусь, поскольку правительство согласилось предоставить ей доступ только в рамках визита, не связанного с ее мандатом по представлению докладов. В 2012 году она пришла к выводу¹¹ о существовании систематических серьезных нарушений прав человека и о системном характере недостатков в области гражданских и политических прав. Хотя Беларусь частично выполнила содержащиеся в докладе рекомендации, освободив 24 заключенных, она в основном проигнорировала другие рекомендации и продолжила практику совершения новых произвольных арестов и вынесения приговоров¹².

18. Приняв во внимание выводы Верховного комиссара и с сожалением отметив отказ в доступе в Беларусь для Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) и ряда мандатариев тематических специальных процедур, Совет в 2012 году вновь учредил мандат Специального докладчика для наблюдения за положением в области прав человека в Беларуси и подготовки рекомендаций с целью его улучшения; оказания правительству Беларуси помощи в выполнении своих обязательств в области прав человека; и предоставления поддержки и консультативной помощи гражданскому обществу¹³.

19. К сожалению, белорусские власти упорно отказываются признавать этот мандат. Специальному докладчику лишь однажды, в 2017 году, разрешили въезд в Беларусь при условии, что визит не будет осуществляться в официальном качестве мандатария¹⁴. Беларусь ни разу не воспользовалась имеющейся у нее возможностью направить замечания к докладам Специального докладчика. С 2021 года белорусская делегация перестала посещать интерактивные диалоги Специального докладчика в Совете по правам человека и Генеральной Ассамблее.

20. В связи с сообщениями о массовых нарушениях прав человека в контексте президентских выборов 2020 года Совет поручил¹⁵ Верховному комиссару изучить ситуацию. Власти не разрешили следователям въехать в страну. Некоторые правозащитники и организации гражданского общества, передававшие следователям информацию, по сообщениям, столкнулись с репрессиями со стороны белорусских властей¹⁶. УВКПЧ¹⁷ пришло к выводу о том, что в контексте выборов 2020 года и после них в Беларуси могли быть совершены преступления против человечности¹⁸.

¹⁰ Резолюция 17/24 Совета по правам человека.

¹¹ A/HRC/20/8.

¹² www.ohchr.org/en/press-releases/2012/06/human-rights-council-discusses-situation-human-rights-belarus?LangID=E&NewsID=12298.

¹³ Резолюция 20/13 Совета по правам человека, п. 3. Резолюция была подготовлена и внесена на рассмотрение Европейским союзом.

¹⁴ <https://www.ohchr.org/ru/press-releases/2017/07/back-unofficial-visit-belarus-un-special-rapporteur-hopeful-dialogue-human>.

¹⁵ Резолюции Совета по правам человека 45/1, 46/20, 49/26 и 52/29.

¹⁶ A/HRC/48/28, пп. 40 и 41 и приложение I, п. 1; сообщение BLR 4/2021, доступное по ссылке <https://spcommreports.ohchr.org/Tmsearch/TMDocuments>.

¹⁷ См. www.ohchr.org/ru/hr-bodies/hrc/ohchr-belarus/index.

¹⁸ A/HRC/52/68 и A/HRC/52/68/Corr.1, п. 54; A/HRC/55/61, пп. 51 и 52.

21. В 2024 году Совет учредил Группу независимых экспертов по положению в области прав человека в Беларуси, с тем чтобы продолжить расследование предполагаемых нарушений прав человека, совершенных в Беларуси с 1 мая 2020 года, и вынести рекомендации в отношении мер по привлечению к ответственности¹⁹. 21 июня 2024 года Председатель Совета назначил членами Группы Сьюзан Базилли (Канада), Каринну Москаленко (Российская Федерация) и Монику Платек (Польша). Эти же эксперты оказывали УВКПЧ поддержку в осуществлении его мандата 2022–2023 годов на изучение сообщений.

22. Беларусь придерживается политики полного отказа от взаимодействия со страновыми мандатами, невзирая на их специфику, и заявляет, что она не связана «политизированными страновыми резолюциями Совета» и касающимися конкретных стран мандатами, учреждаемыми региональными организациями²⁰. По мнению Специального докладчика, такая позиция противоречит резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи, согласно которой Совет «должен рассматривать ситуации, связанные с нарушением прав человека», «быстро реагировать на чрезвычайные ситуации в области прав человека», а также должен сохранять систему специальных процедур Комиссии по правам человека²¹.

23. Выступая против специальных процедур по конкретным странам, Беларусь игнорирует цель Совета как платформы для сотрудничества и подлинного диалога, направленного на повышение возможностей государств-членов выполнять принятые ими обязательства в области прав человека в интересах всех людей²², и упускает возможность внести свой вклад в анализ, проводимый в рамках страновых мандатов.

4. Совет по правам человека — тематические специальные процедуры

24. Беларусь заявляет о готовности сотрудничать с тематическими специальными процедурами Совета по правам человека «в рамках их мандатов», но делает это избирательно, «на основе учета [своих] национальных интересов и приоритетов»²³. В своем национальном докладе за 2020 год, представленном в рамках универсального периодического обзора, правительство заявило, что оно направило постоянное приглашение девяти мандатариям тематических специальных процедур²⁴. Вместе с тем оно не дало положительного ответа на просьбы о посещении, направленные некоторыми другими мандатариями²⁵.

25. Беларусь посетили пять мандатариев специальных процедур Комиссии и Совета: Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение — в 1997 году²⁶; Специальный докладчик по вопросу о независимости судей и адвокатов — в 2000 году²⁷; Рабочая группа по произвольным задержаниям — в 2004 году²⁸; Специальный докладчик по вопросу о торговле людьми, особенно женщинами и детьми, — в 2009 году²⁹; Специальный докладчик по вопросу о правах человека мигрантов — в 2022 году

¹⁹ Резолюция 55/27 Совета по правам человека.

²⁰ A/HRC/46/5/Add.1, п. 45.

²¹ Резолюция 60/251 Генеральной Ассамблеи, пп. 3, 5 f) и 6.

²² Резолюция 60/251 Генеральной Ассамблеи, десятый пункт преамбулы.

²³ A/HRC/46/5/Add.1, 138.33, 138.35, 138.36 и п. 46.

²⁴ A/HRC/WG.6/36/BLR/1, п. 22.

²⁵ Например, запрос Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям о предоставлении приглашения посетить страну, направленный в 2011 году, остается без ответа, несмотря на регулярные напоминания (A/HRC/54/22, п. 67).

²⁶ E/CN.4/1998/40/Add.1.

²⁷ E/CN.4/2001/65/Add.1.

²⁸ E/CN.4/2005/6/Add.3.

²⁹ A/HRC/14/32/Add.2.

(для оценки ситуации с мигрантами на границе с Польшей)³⁰. Согласно их докладам о посещении страны, белорусские власти продемонстрировали хороший уровень сотрудничества, хотя и не удовлетворили просьбу Рабочей группы о доступе в следственный изолятор, контролируемый Комитетом государственной безопасности (КГБ). Беларусь избирательно подошла к рекомендациям, вынесенным по итогам этих посещений, выполнив некоторые из них³¹ и проигнорировав другие (см. часть II).

26. Беларусь крайне избирательно отвечает на сообщения, направляемые мандатариями специальных процедур. В 2023 году было отправлено 13 сообщений, но ответ был получен только на 2 из них. При этом до 2022 года Беларусь отвечала на большинство сообщений. Особую озабоченность вызывает отсутствие ответа на призывы к незамедлительным действиям в связи с предполагаемыми грубыми нарушениями прав человека, включая жестокое обращение в местах лишения свободы и возможные насильственные исчезновения³². В тех случаях, когда ответы предоставляются, они, как правило, не содержат ответов на многие вопросы и практически не содержат указаний на то, какие расследования были начаты на основании заявлений, переданных специальными процедурами. К сожалению, белорусские власти заявили, что оставляют за собой «право не отвечать по существу» на те запросы, которые они считают «политически мотивированными запросами» специальных процедур³³, и даже предупредили мандатариев тематических специальных процедур о том, что координация со Специальным докладчиком по Беларуси «дискредитирует их деятельность»³⁴, невзирая на то, что Руководство по операциям специальных процедур Совета по правам человека требует проведения мандатариями тематических специальных процедур консультаций с докладчиками по соответствующим странам³⁵. Кроме того, Беларусь не предпринимает никаких действий на основании сделанных в рамках процедуры выражения мнения выводов Рабочей группы по произвольным задержаниям, которую государство обвинило в политической мотивации³⁶.

27. В ряде случаев Специальный докладчик и другие мандатарии специальных процедур воздерживались от упоминания дел, касающихся предполагаемых нарушений прав человека в Беларуси, из соображений безопасности лиц, которых просили подписать документы информированного согласия, или из-за опасений таких лиц.

5. Договорные органы

28. Беларусь приняла периодические обзоры семи договорных органов: Комитета по ликвидации расовой дискриминации, Комитета по экономическим, социальным и культурным правам, Комитета по правам человека, Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин, Комитета против пыток, Комитета по правам ребенка и Комитета по правам инвалидов. Несмотря на то, что в настоящее время она своевременно предоставляет сведения договорным

³⁰ A/HRC/53/26/Add.2.

³¹ Рекомендации Специального докладчика по вопросу о торговле людьми, особенно женщинами и детьми, легли в основу Закона «О противодействии торговле людьми» от 7 января 2012 года (A/HRC/WG.6/22/BLR/1, п. 25).

³² См., например, сообщения BLR 12/2013 и BLR 13/2023, доступные по ссылке <https://spcommreports.ohchr.org/Tmsearch/TMDocuments>.

³³ <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadFile?gId=35597>.

³⁴ См., например, ответ государства на сообщение BLR 7/2020, доступный по ссылке <https://spcommreports.ohchr.org/Tmsearch/TMDocuments>.

³⁵ Руководство по операциям специальных процедур Совета по правам человека, п. 32.

³⁶ A/HRC/54/51, п. 10 (24/2022); A/HRC/51/29, п. 23, с. 9 (23/2021) и с. 14 (50/2021).

органам, так было не всегда³⁷, и многие из их рекомендаций остаются невыполненными. Беларусь признает, что Комитет против пыток и Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин обладают компетенцией проводить конфиденциальные расследования.

29. 8 февраля 2023 года Беларусь перестала быть участницей первого Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, который позволяет Комитету по правам человека рассматривать индивидуальные жалобы. Решение о выходе было принято без каких-либо объяснений и без консультаций с гражданским обществом³⁸. С момента присоединения Беларуси к Протоколу 30 сентября 1992 года Комитет по правам человека рассмотрел сотни жалоб, поданных в отношении Беларуси, и, как сообщается, более чем в 100 случаях признал нарушения Пакта со стороны государства. На сегодняшний день единственным договорным органом, обладающим компетенцией рассматривать индивидуальные жалобы в отношении Беларуси, является Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин.

30. Беларусь последовательно отказывается от добросовестного сотрудничества с Комитетом по правам человека. Она не выполняла просьбы Комитета о принятии временных мер и не учитывала его соображения по индивидуальным жалобам, что представляет собой нарушение ее обязательств по Факультативному протоколу и по пункту 3 статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах³⁹. Правозащитники сообщают, что в период с 2014 по 2016 год Беларусь по меньшей мере в 36 случаях не представила свои замечания по индивидуальным жалобам. В некоторых случаях Беларусь оспаривала право Комитета регистрировать жалобы и прекращала переписку по ним в нарушение статьи 1 Факультативного протокола⁴⁰. По информации гражданского общества, не было учтено ни одно из соображений Комитета по индивидуальным жалобам в отношении Беларуси. Кроме того, Беларусь, как сообщается, прекратила сотрудничество с Комитетом по жалобам, зарегистрированным после 8 февраля 2023 года — даты вступления в силу ее денонсации Факультативного протокола, хотя эти жалобы были поданы в период, когда Беларусь еще была связана Факультативным протоколом.

31. К концу июня 2024 года Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин принял соображения по трем индивидуальным жалобам в отношении Беларуси, и еще одна жалоба находилась на его рассмотрении⁴¹. Столь низкое число может быть объяснено трудностями, с которыми сталкиваются жертвы при выполнении требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты.

32. С 2020 года частая практика проведения судебных разбирательств за закрытыми дверями и заочно, систематическое навязывание адвокатам защиты соглашений о неразглашении информации и повсеместное вмешательство государства в общение между адвокатами и их клиентами привели к тому, что для жертв нарушений прав человека стало крайне проблематично исчерпать внутренние средства правовой защиты или получить доказательства этого. Комитет по правам человека установил, что навязывание адвокатам соглашений о неразглашении может повлечь за собой нарушение Международного пакта о

³⁷ Пятый периодический доклад Комитету по правам человека, который должен был быть представлен в 2001 году, был представлен в 2017 году.

³⁸ <https://www.ohchr.org/ru/press-releases/2022/11/belarus-withdrawal-individual-complaints-procedure-serious-setback-human>.

³⁹ CCPR/C/BLR/CO/5, п. 7; CCPR/C/137/2/Add.1, п. 12; там же, пп. 7–12.

⁴⁰ CCPR/C/128/D/2391/2014, пп. 6.1 и 6.2; CCPR/C/138/D/2579/2015-3234-2018, п. 6.2.

⁴¹ См. www.ohchr.org/ru/treaty-bodies/cedaw/individual-communications.

гражданских и политических правах⁴². Как сообщается, для белорусов, которые были вынуждены переехать за границу, исчерпать внутренние средства правовой защиты не представляется возможным. По имеющимся данным, при проведении заочных судебных процессов обвиняемым не разрешается дистанционно участвовать в них, выбирать защитника и получать доступ к материалам дела. Функции защиты выполняют назначенные государством адвокаты, которые, как утверждается, не устанавливают никаких контактов с обвиняемыми.

33. Такие создаваемые государством препятствия для эффективного использования международных правозащитных квазисудебных механизмов противоречат пункту 4 статьи 9 Декларации о правозащитниках от 8 марта 1999 года, в котором провозглашается право каждого человека на беспрепятственный доступ к международным органам, обладающим компетенцией получать и рассматривать сообщения по вопросам прав человека, и на поддержание с ними связи⁴³.

В. Международная организация труда

34. В 2004 году в ответ на жалобу белорусских рабочих Административный совет МБТ создал Комиссию по расследованию, которая пришла к выводу о том, что Беларусь нарушает права трудящихся, предусмотренные Конвенцией 1948 года о свободе объединений и защите права на объединяться в профсоюзы (№ 87) и Конвенцией 1949 года о праве на объединение в профсоюзы и на ведение коллективных переговоров (№ 98).

35. В 2022 году все независимые профсоюзы в Беларуси были распущены, а их федерация — Белорусский конгресс демократических профсоюзов (БКДП) — была ликвидирована⁴⁴. Вместе с другими профсоюзными активистами председатель БКДП и член Административного совета МБТ был подвергнут произвольному задержанию и, как сообщается, ему были предъявлены уголовные обвинения, в том числе в порядке преследования за предоставление информации в МОТ⁴⁵.

36. 12 июня 2023 года Генеральная конференция МОТ в соответствии со статьей 33 своего Устава приняла резолюцию⁴⁶, в которой рассматривается вопрос о невыполнении Беларусью рекомендаций, вынесенных Комиссией по расследованию. Это был второй случай задействования подобной процедуры в истории МОТ. В этой резолюции МОТ настоятельно призвала Беларусь принять трехстороннюю миссию МОТ, включая посещение независимых профсоюзных лидеров и активистов, находящихся в местах содержания под стражей. В резолюции Генеральному директору МОТ было также поручено взаимодействовать со Специальным докладчиком и тремя другими мандатариями специальных процедур⁴⁷. Сославшись на недостаточную независимость Федерации профсоюзов Беларуси, Специальный докладчик в своем докладе Совету за 2024 год рекомендовал приостановить участие Федерации в Международной конференции труда⁴⁸.

⁴² [CCPR/C/139/D/3788/2020](#), пп. 9.7 и 9.8.

⁴³ Резолюция 53/144 Генеральной Ассамблеи, ст. 9, п. 4.

⁴⁴ [A/HRC/53/53](#), пп. 78–85; [A/HRC/56/65](#), п. 109.

⁴⁵ [A/HRC/54/61](#), п. 50.

⁴⁶ https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---relconf/documents/meetingdocument/wcms_886022.pdf.

⁴⁷ Специальный докладчик по вопросу о свободе мнений и их свободном выражении; Специальный докладчик по вопросу о правах на свободу мирных собраний и ассоциации; и Специальный докладчик по вопросу о независимости судей и адвокатов.

⁴⁸ [A/HRC/56/65](#), п. 131.

37. В письме от 14 июля 2023 года⁴⁹ Генеральный директор МОТ призвал правительство Беларуси принять трехстороннюю миссию МОТ. В своем докладе за март 2024 года Комитет МОТ по свободе объединений выразил сожаление по поводу заявления правительства о том, что «какая-либо политическая или практическая возможность организации визита миссии в страну ... в настоящее время не рассматривается»⁵⁰. Комитет с сожалением отметил «полное отсутствие прогресса» в выполнении рекомендаций своих органов и осудил «умышленное несоблюдение правительством своих обязательств, вытекающих из его членства в Организации», указав на тот факт, что Беларусь отвечала с задержками и не предоставляла ответов, кроме информации, уже рассмотренной МОТ⁵¹.

С. Европейская экономическая комиссия

38. 24 октября 2022 года Беларусь вышла из Конвенции ЕЭК о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (Орхусская конвенция), в которой сформулированы процедурные аспекты права на чистую, здоровую и устойчивую окружающую среду. Вместе с другими мандатариями специальных процедур Специальный докладчик выразила сожаление по поводу этого решения⁵².

39. Выход из Конвенции стал реакцией на действия, предпринятые Комитетом по соблюдению Конвенции и Совещанием Сторон Конвенции после того, как в октябре 2021 года Беларусь распустила, а затем объявила экстремистской, экологическую НПО «Экодом», которая активно взаимодействовала с Комитетом. Последний постановил, что ликвидация этой НПО представляет собой вопиющий случай наказания, преследования и притеснения за осуществление прав, предусмотренных Конвенцией, в нарушение статьи 3 (8)⁵³. Участники Совещания Сторон Конвенции по итогам голосования приняли решение приостановить особые права и привилегии, предоставленные Беларуси в соответствии с Конвенцией, если она не отменит ликвидацию «Экодом»⁵⁴. Это было первое подобное голосование в истории Конвенции. Беларусь осудила «спланированную западными государствами акцию по демонизации Беларуси в международных организациях» и поставила ультиматум, заявив, что сохранит свое членство в Конвенции при условии отмены решения о приостановлении особых прав и привилегий⁵⁵.

III. Взаимодействие Беларуси с международными органами: материальные аспекты

А. Национальные планы по защите прав человека

40. В 2016 году Беларусь представила свой первый национальный план по защите прав человека на период 2016–2019 годов, направленный на выполнение

⁴⁹ См. https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---relconf/documents/meetingdocument/wcms_899633.pdf.

⁵⁰ МОТ, 406-й доклад Комитета по свободе объединений (GB.350/INS/16/2), п. 50.

⁵¹ Там же, п. 60.

⁵² www.ohchr.org/en/press-releases/2022/08/belarus-un-experts-denounce-withdrawal-aarhus-convention.

⁵³ ECE/MP.PP/2021/61, п. 61.

⁵⁴ ECE/MP.PP/2021/2/Add.1, решение VII/8с: Соблюдение Беларусью своих обязательств по Конвенции, пункт 7 а) и б).

⁵⁵ https://unece.org/sites/default/files/2023-09/frPartyVII.8c_26.11.2021_letter_rus.pdf (на русском языке).

рекомендаций, вынесенных по итогам универсального периодического обзора, и рекомендаций договорных органов⁵⁶. Хотя эта инициатива заслуживала одобрения, в плане не были учтены рекомендации мандатариев специальных процедур и рекомендации, касающиеся гражданских и политических прав, исходящие от других правозащитных механизмов. План был разработан без участия гражданского общества⁵⁷ и не содержал никаких показателей для оценки прогресса⁵⁸.

41. В рамках третьего цикла универсального периодического обзора в 2020 году Беларусь приняла как реализованную рекомендацию «принять новый национальный план действий по поощрению и защите прав человека в сотрудничестве с соответствующими заинтересованными сторонами, включая гражданское общество»⁵⁹. Однако никакого нового плана по защите прав человека представлено не было. Были приняты планы действий по конкретным вопросам — гендерному равенству и правам детей и людей с инвалидностью. Однако в том, что касается прав детей, в плане действий не содержится никаких показателей для оценки хода его выполнения. Как сообщается, информация о ходе выполнения плана не представляется общественности, а отдельный бюджет для финансирования такой деятельности отсутствует.

В. Национальное правозащитное учреждение

42. Создание национального правозащитного учреждения в соответствии с принципами, касающимися статуса национальных правозащитных учреждений (Парижские принципы), является одной из наиболее часто повторяющихся рекомендаций, которые выносятся в адрес Беларуси, в том числе Специальным докладчиком⁶⁰, договорными органами⁶¹ и Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по правам человека⁶².

43. В рамках универсального периодического обзора Беларусь не поддержала рекомендации о создании национального правозащитного учреждения⁶³, но приняла рекомендации «рассмотреть вопрос» о его создании и «продолжить усилия» по его созданию⁶⁴. В 2010 году Беларусь объявила о намерении провести консультации с НПО для начала реализации этой инициативы, однако приглашения всем предполагаемым участникам не поступило⁶⁵. В течение двух десятилетий этот проект оставался без движения, что стало предметом критики с

⁵⁶ https://mfa.gov.by/kcfinder/upload/files/GUMDI/20.04.15_action_plan.pdf (на русском языке).

⁵⁷ A/HRC/35/40, пп. 28–31; A/HRC/38/51, пп. 27 и 59.

⁵⁸ A/HRC/41/52, п. 18.

⁵⁹ A/HRC/46/5/Add.1, п. 1 (138.55) (2020 год).

⁶⁰ A/HRC/23/52, п. 119 d) (2013 год); A/HRC/26/44, п. 139 e) (2014 год); A/69/307, п. 93 o) (2014 год); A/HRC/29/43, п. 131 b) (2015 год); A/72/493, п. 103 h) (2017 год); A/73/380, п. 123 k) (2018 год); A/HRC/44/55, п. 88 a) (2020 год); A/HRC/47/49, п. 101 a) i) (2021 год); A/76/145, п. 110 f) (2021 год).

⁶¹ CRC/C/15/Add.180, пп. 16 и 17 (2002 год); CERD/C/65/CO/2, п. 13 (2004 год); CRC/C/BLR/CO/3-4, пп. 7, 14 и 15 (2011 год); CERD/C/BLR/CO/18-19, п. 15 (2013 год); E/C.12/BLR/CO/4-6, п. 7 (2013 год); CEDAW/C/BLR/CO/8, пп. 14 и 15 (2016 год); CERD/C/BLR/CO/20-23, пп. 12 и 13 (2017 год); CCPR/C/BLR/CO/5, п. 14 (2018 год); CAT/C/BLR/CO/5, п. 49 (2018 год); CRC/C/BLR/CO/5-6, п. 10 (2020 год); E/C.12/BLR/CO/7, пп. 7 и 8 (2022 год).

⁶² A/HRC/20/8, п. 75 l) (2012 год).

⁶³ A/HRC/30/3/Add.1, пп. 129.10–129.19 (2015 год); A/HRC/46/5/Add.1, 138.51, 138.53, 138.54 (2020 год).

⁶⁴ A/HRC/15/16, п. 97.4 (2010 год); A/HRC/30/3, 127.16–127.18, 127.20–127.22 (2015 год); A/HRC/30/3/Add.1, 129.20 (2015 год); A/HRC/46/5/Add.1, п. 1 (138.50, 138.52) (2020 год).

⁶⁵ A/HRC/23/52, п. 23.

точки зрения медлительности и отсутствия каких-либо сроков⁶⁶. В рамках предыдущего универсального периодического обзора в 2020 году Беларусь заявила, что продолжает рассматривать вопрос о создании национального правозащитного учреждения⁶⁷. В материалах, представленных недавно Комитету по ликвидации дискриминации в отношении женщин, Беларусь оправдывала отсутствие прогресса тем, что «диалог по вопросам прав человека (...), который предполагал экспертно-консультативное содействие» по теме учреждения национального правозащитного учреждения, был «свернут по инициативе Запада»⁶⁸.

С. Разделение властей и отправление правосудия

44. В 1996 году, через два года после того, как г-н Лукашенко был впервые избран президентом, принцип разделения властей был нарушен конституционным референдумом, который не был признан Конституционным судом как обязательный для исполнения и был широко осужден как проведенный с нарушениями⁶⁹. По итогам референдума президент получил контроль над назначением и увольнением судей, а также был наделен законодательными полномочиями, что привело к дисбалансу в пользу исполнительной власти, который еще больше усугубился последующими поправками к конституции. В апреле 2024 года действующий президент получил дополнительные рычаги влияния на судебную и законодательную ветви власти, став председателем Всебелорусского народного собрания — новой палаты парламента, созданной в 2022 году в результате очередного конституционного референдума⁷⁰.

45. Эксперты и органы Организации Объединенных Наций по правам человека впервые начали выражать обеспокоенность по поводу риска нарушения прав человека еще в 1996 году. Они предупреждали о том, что концентрация власти в руках исполнительной власти⁷¹ и порядок назначения, дисциплинарного наказания и отстранения от должности судей не соответствуют принципу независимости и беспристрастности судебных органов⁷². Помимо этого, были осуждены законодательные и административные инициативы, подрывающие принцип независимости адвокатуры⁷³. Вопросы, связанные с отсутствием независимости судебной системы и адвокатуры, были освещены в докладах о поездках в Беларусь Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов (2000 год)⁷⁴ и Рабочей группы по произвольным задержаниям (2004 год)⁷⁵. Комитет по правам человека пришел к выводу, что в связи с отстранением в 1997 году от должности судьи Конституционного суда имело место нарушение статей 14 и 25 Международного пакта о гражданских и политических правах⁷⁶.

⁶⁶ CAT/C/BLR/CO/4, п. 15 (2011 год); CAT/C/BLR/CO/5, п. 48 (2018 год); Комитет по ликвидации расовой дискриминации, последующее письмо от 28 августа 2015 года; CRC/C/BLR/CO/5-6, п. 10 (2020 год); Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, E/C.12/BLR/CO/7, пп. 7 и 8 (2022 год).

⁶⁷ A/HRC/46/5/Add.1, п. 47 (2020 год).

⁶⁸ CEDAW/C/BLR/9, п. 94.

⁶⁹ E/CN.4/2001/65/Add.1, пп. 18–24.

⁷⁰ A/HRC/50/58, пп. 62 и 63.

⁷¹ E/C.12/1/Add.7/Rev.1, п. 12 (1996 год); CCPR/C/79/Add.86, п. 7 (1997 год); A/72/493.

⁷² CCPR/C/79/Add.86, п. 13 (1997 год); E/CN.4/1998/40/Add.1, п. 76 (1997 год).

⁷³ CCPR/C/79/Add.86, п. 14 (1997 год).

⁷⁴ E/CN.4/2001/65/Add.1.

⁷⁵ E/CN.4/2005/6/Add.3, пп. 44–47.

⁷⁶ CCPR/C/78/D/814/1998.

46. За последние 20 лет предметом постоянной обеспокоенности стали зависимость судебной системы и адвокатуры от исполнительной власти, а также различные формы преследования судей и адвокатов⁷⁷. Мандатарии⁷⁸, как и их предшественники в рамках Комиссии по правам человека⁷⁹, рассматривают эти вопросы на ежегодной основе. Пик преследований адвокатов, включая лишение статуса, произвольные аресты и уголовные приговоры, был отмечен именно в контексте выборов⁸⁰, и с 2020 года эта практика стала получила широкое распространение⁸¹.

47. О нарушениях гарантий справедливого судебного разбирательства неоднократно указывалось в соображениях по индивидуальным жалобам, принятых Комитетом по правам человека, во мнениях Рабочей группы по произвольным задержаниям, а также в докладах и сообщениях мандатариев специальных процедур.

48. В рамках универсального периодического обзора Беларусь регулярно «принимала» или «принимала как уже реализованные» широко сформулированные рекомендации по обеспечению гарантий справедливого судебного разбирательства⁸² и укреплению независимости судебной власти⁸³. Однако она проигнорировала конкретную рекомендацию о передаче функций, связанных с назначением, отстранением от работы и отрешением от должности судей, органам самоуправления судейского корпуса⁸⁴. Беларусь также отклонила рекомендации Комитета против попыток о расследовании дел, касающихся лишения адвокатов адвокатской лицензии⁸⁵.

D. Смертная казнь

49. В 1993 году Беларусь подала заявку на вступление в Совет Европы, условием членства в котором была отмена смертной казни. Референдум, проведенный в 1996 году, показал, что более 80 процентов белорусов выступали за сохранение смертной казни, однако в 2004 году Конституционный суд постановил, что глава государства или парламент могут ввести мораторий⁸⁶.

⁷⁷ A/56/44, пп. 45 d), f), g), 46 d) (Комитет против пыток, 2001 год); CERD/C/65/CO/2, п. 12 (2004 год); CAT/C/BLR/CO/4, п. 12 (2011 год); CERD/C/BLR/CO/18-19, п. 14 (2013 год); E/C.12/BLR/CO/4-6, п. 6 (Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, 2013 год); CERD/C/BLR/CO/20-23, пп. 21 и 22 (2017 год); CAT/C/BLR/CO/5, пп. 11, 44 и 45 (2018 год); CCPR/C/BLR/CO/5, пп. 39–42 (2018 год).

⁷⁸ A/HRC/23/52, пп. 61–67 и 119 e) и f) (2013 год); A/68/276, пп. 95–98 и 118 f), g) и l) (2013 год); A/HRC/26/44, пп. 33–36, 139 e) и f) (2014 год); A/HRC/29/43, пп. 34–40 и 131 c) (2015 год); A/HRC/32/48, п. 139 g) (2016 год); A/HRC/38/51, пп. 83–88 и 114 j) (2018 год); A/HRC/41/52, п. 95 f) (2019 год); A/75/173, пп. 19–37 и 79 a) h) (2020 год); A/HRC/47/49, п. 101 e) (2021 год); A/HRC/50/58, пп. 82–86 и 126 f) (2022 год); A/77/195, пп. 68–72 и 94 g) (2022 год); A/HRC/53/53, пп. 86–91 и 111 i) (2023 год); A/HRC/56/65, пп. 114–116 (2024 год).

⁷⁹ E/CN.4/2005/35, пп. 29–33, 92 и 93 (2005 год).

⁸⁰ О выборах 2010 года см. A/HRC/17/30/Add.1, пп. 88–98.

⁸¹ A/HRC/56/65, п. 115.

⁸² A/HRC/15/16, п. 97.28 (2010 год); A/HRC/15/16/Add.1, пп. 16–21 (98.8) и пп. 73–75 (98.26) (2010 год).

⁸³ A/HRC/15/16/Add.1, пп. 70–72 (98.25) (2010 год); A/HRC/30/3/Add.1, пп. 129.51, 129.53 (2015 год); A/HRC/46/5/Add.1, п. 20 (138.186) (2020 год).

⁸⁴ A/HRC/30/3/Add.1, п. 129.54 (2015 год).

⁸⁵ CAT/C/BLR/CO/4/Add.1, п. 6.

⁸⁶ Мнение 6/398 от 12 марта 2004 года.

50. Рекомендации, касающиеся введения моратория на смертную казнь, были вынесены в рамках универсального периодического обзора Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по правам человека⁸⁷, договорными органами⁸⁸ и Специальным докладчиком⁸⁹. Однако в 2010 году Беларусь заявила, что решение об отмене смертной казни было преждевременным⁹⁰, и не поддержала ни одну из рекомендаций, связанных с мораторием на смертную казнь или ее отменой⁹¹. Тем не менее во время второго цикла универсального периодического обзора в 2015 году⁹² Беларусь согласилась провести общественные кампании по отмене смертной казни с целью ратификации второго Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах⁹³, активизировать дискуссии в рамках парламентской рабочей группы по изучению проблематики смертной казни⁹⁴, а также рассмотреть возможность введения моратория на смертную казнь⁹⁵ и ее отмены⁹⁶. В 2016 году белорусские парламентарии заявляли, что работают над восстановлением статуса специального приглашенного Беларуси в Парламентской ассамблее Совета Европы⁹⁷ при условии введения моратория⁹⁸. В рамках предыдущего цикла универсального периодического обзора в 2020 году Беларусь вновь не поддержала рекомендации об отмене смертной казни и введении моратория⁹⁹, но приняла рекомендацию, касающуюся рассмотрения вопроса о ратификации Второго факультативного протокола¹⁰⁰. Она приняла в качестве «уже реализованных» рекомендации об осуществлении законодательства и политики, необходимых для отмены смертной казни¹⁰¹, рассмотрении вопроса о введении моратория на смертную казнь¹⁰² и о ее отмене¹⁰³. Беларусь пообещала, что «продолжит вести национальный диалог по вопросу моратория или отмены смертной казни»¹⁰⁴.

51. Хотя смертная казнь не считается незаконной в соответствии с международным правом, тот факт, что Беларусь неоднократно, в 1997¹⁰⁵, 2022 и 2023 годах¹⁰⁶, расширяла сферу ее применения на преступления, которые ранее не влекли за собой смертной казни, в том числе на покушение на преступления, противоречит ее обязательствам по статье 6 (право на жизнь) Международного

⁸⁷ A/HRC/20/8, п. 75 m) (2012 год).

⁸⁸ CAT/C/BLR/CO/5, п. 55 (2018 год); CCPR/C/BLR/CO/5, пп. 27 и 28 (2018 год).

⁸⁹ A/HRC/23/52, п. 119 c) (2013 год); A/HRC/26/44, п. 139 d) (2014 год); A/HRC/29/43, п. 131 i) (2015 год); A/72/493, п. 103 g); A/73/380, п. 123 j) (2018 год); A/HRC/44/55, п. 88 d) (2020 год); A/HRC/47/49, п. 101 c) (2021 год); A/HRC/50/58, п. 126 k) (2022 год); A/HRC/53/53, п. 111 b) (2023 год).

⁹⁰ A/HRC/15/16/Add.1, пп. 1 и 2 (98.1).

⁹¹ A/HRC/15/16/Add.1, пп. 44–49 (98.16 и 98.17) (2010 год).

⁹² A/HRC/30/3/Add.1 (129.31, 129.32, 129.34–129.36, 129.39–129.49) (2015 год).

⁹³ A/HRC/30/3, п. 127.1 (2015 год).

⁹⁴ A/HRC/30/3/Add.1 (129.29) (2015 год).

⁹⁵ A/HRC/30/3/Add.1 (129.37, 129.38) (2015 год).

⁹⁶ A/HRC/30/3/Add.1 (129.30, 129.33) (2015 год).

⁹⁷ См. www.belarus.by/en/government/events/mps-hope-for-belarus-pace-special-guest-status-restoration_i_0000034178.html.

⁹⁸ Резолюции Парламентской Ассамблеи Совета Европы 1672 (2019) от 23 июня 2009 года и 1727 (2010) от 29 апреля 2010 года.

⁹⁹ A/HRC/46/5/Add.1 (138.8, 138.10, 138.11, 138.13, 138.84, 138.85, 138.88, 138.91, 138.92, 138.94, 138.95, 138.98–138.101).

¹⁰⁰ A/HRC/46/5/Add.1, п. 1 (138.9).

¹⁰¹ Там же, п. 1 (138.12).

¹⁰² Там же, п. 4 (138.96) и п. 35 (138.87).

¹⁰³ Там же, п. 1 (138.86, 138.87, 138.98, 138.90, 138.93).

¹⁰⁴ Там же, п. 48 (2020).

¹⁰⁵ CCPR/C/79/Add.86, п. 8.

¹⁰⁶ A/HRC/53/53, пп. 92–98.

пакта о гражданских и политических правах¹⁰⁷. Серьезную озабоченность вызывает систематическая практика вынесения смертных приговоров без гарантий справедливого судебного разбирательства, что было неоднократно установлено в сообщениях Комитета по правам человека. Кроме того, в 2018 году Комитет сообщил, что ему известно о том, что 10 человек были казнены вопреки его просьбам о принятии временных мер¹⁰⁸. По состоянию на сегодняшний день представители гражданского общества зафиксировали не менее 15 таких казней.

52. Беларусь игнорирует выводы правозащитных органов о несоответствии ее законодательства международному праву прав человека на том основании, что лица, приговоренные к смертной казни, и их родственники не информируются о дате и времени казни; останки не возвращаются семьям; и места захоронения не разглашаются. Комитет по правам человека отмечал, что это представляет собой нарушение статьи 7 Международного пакта о гражданских и политических правах¹⁰⁹, а Комитет против пыток указал на нарушение статьи 16 Конвенции против пыток¹¹⁰. В 2011 году Беларусь отклонила рекомендации Комитета против пыток, касающиеся улучшения условий содержания лиц, приговоренных к смертной казни, и устранения атмосферы секретности и произвола, окружающей казни¹¹¹. В рамках универсального периодического обзора в 2020 году Беларусь отклонила рекомендацию о предоставлении семьям приговоренных лиц возможности прощания с ними и захоронения тел¹¹². В 2023 году Комитет по правам человека выразил сожаление по поводу отсутствия информации от Беларуси о мерах, принятых для внесения соответствующих поправок¹¹³.

Е. Произвольные задержания

53. Произвольные задержания являются в Беларуси хронической проблемой, которая значительно обострилась после протестов 2020 года: с тех пор произвольным задержаниям были подвергнуты десятки тысяч человек¹¹⁴. Однако обеспокоенность по этому поводу высказывалась договорными органами еще за три десятилетия до этого¹¹⁵, а также в докладе Рабочей группы по произвольным задержаниям по итогам ее посещения Беларуси в 2004 году¹¹⁶ и в докладе Верховного комиссара, представленном в 2012 году¹¹⁷. Произвольные задержания регулярно используются в качестве средства подавления политической оппозиции и гражданского общества, особенно в контексте выборов¹¹⁸.

54. За прошедшие годы Специальный докладчик, Рабочая группа по произвольным задержаниям, Комитет по правам человека и УВКПЧ рассмотрели множество случаев произвольных задержаний в Беларуси. Однако власти не предприняли никаких действий по освобождению жертв и предоставлению им компенсации — не считая единичных амнистий, которые не являются ни признанием произвольного характера задержаний, ни тем более реабилитацией. В ходе

¹⁰⁷ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 36 (2018), п. 34.

¹⁰⁸ [CCPR/C/BLR/CO/5](#), п. 7.

¹⁰⁹ [CCPR/C/79/Add.86](#), п. 8; [CCPR/C/77/D/886/1999](#).

¹¹⁰ [CAT/C/BLR/CO/4](#), п. 27; [CAT/C/BLR/CO/5](#), пп. 54 и 55.

¹¹¹ [CAT/C/BLR/CO/4/Add.1](#).

¹¹² [A/HRC/30/3/Add.1](#) (п. 129.50) (2015 год).

¹¹³ [CCPR/C/137/2/Add.1](#).

¹¹⁴ [A/HRC/55/61](#), п. 15.

¹¹⁵ [CCPR/C/79/Add.86](#), п. 10 (1997 год); [A/56/44](#), п. 46 f) (Комитет против пыток, 2001 год).

¹¹⁶ [E/CN.4/2005/6/Add.3](#).

¹¹⁷ [A/HRC/20/8](#).

¹¹⁸ См., например, [E/CN.4/2005/6/Add.3](#), п. 56 (президентские выборы 2001 года) и п. 62 (парламентские выборы 2004 года).

предыдущего цикла универсального периодического обзора в 2020 году Беларусь не поддержала рекомендации о расследовании предполагаемых произвольных задержаний, освобождении лиц, подвергшихся произвольным задержаниям, и недопущении других произвольных задержаний¹¹⁹.

Ф. пытки и другие виды жестокого обращения в местах лишения свободы

55. Несмотря на то что в 2010 году Беларусь приняла рекомендацию ввести в свое законодательство определение пытки, отражающее определение, содержащееся в статье 1 Конвенции против пыток¹²⁰, Комитет против пыток и Комитет по правам человека неоднократно подчеркивали, что определение, применяемое во внутреннем уголовном законодательстве, не соответствует статьям 1 и 4 Конвенции против пыток и статье 7 Международного пакта о гражданских и политических правах¹²¹. Сегодня в статье 128 Уголовного кодекса содержится определение, близкое к определению, содержащемуся в статье 1 Конвенции, но с оговоркой, что в определение «пытки» не включаются «боль или страдания, которые возникают вследствие применения мер процессуального или иного законного принуждения», что выходит далеко за рамки оговорки о правовых санкциях в статье 1 Конвенции. В 2020 году Беларусь заявила, что ее Уголовный кодекс содержит определение пытки, изложенное в Конвенции¹²².

56. В рамках универсального периодического обзора Беларусь последовательно заявляла о своем намерении бороться с пытками. В 2010 году она приняла рекомендации о соблюдении запрета на применение пыток, в том числе об обеспечении того, чтобы признания или сведения, полученные в результате жестокого обращения, не могли использоваться в качестве доказательства в суде¹²³, об улучшении условий содержания в тюрьмах и следственных изоляторах¹²⁴, а также об обеспечении всем задержанным возможности получения доступа к адвокату и посещения родственниками¹²⁵. Она приняла в качестве реализованной рекомендацию об обеспечении оперативного, беспристрастного и всестороннего расследования всех жалоб о жестоком обращении с лицами, содержащимися под стражей¹²⁶. В 2015 году Беларусь приняла рекомендации о борьбе с безнаказанностью за жестокое обращение в местах лишения свободы¹²⁷. В 2020 году она приняла в качестве реализованной рекомендацию об обращении со всеми заключенными в соответствии с международным правом прав человека¹²⁸, рекомендации об усилении мониторинга мест содержания под стражей, обеспечении беспристрастного и независимого расследования утверждений о пытках и жестоком обращении,¹²⁹ улучшении доступа заключенных к

¹¹⁹ A/HRC/46/5/Add.1, 138.112, 138.125–138.140, 138/196, 138.198, 138.199; п. 38 (138.176) (2020 год).

¹²⁰ A/HRC/15/16/Add.1, п. 59 (98.21).

¹²¹ CAT/C/BLR/CO/4, п. 16 (2011 год); CCPR/C/BLR/CO/5, пп. 29 и 30 (2018 год); CAT/C/BLR/CO/5, пп. 50 и 51 (2018 год); CCPR/C/BLR/CO/5, пп. 29 и 30 (2018 год).

¹²² A/HRC/46/5/Add.1, п. 4.

¹²³ A/HRC/15/16, п. 97.28.

¹²⁴ Там же, п. 97.30.

¹²⁵ Там же, п. 97.31.

¹²⁶ A/HRC/15/16/Add.1, пп. 60–63 (98.22) (2010 год).

¹²⁷ A/HRC/30/3, п. 127.52; A/HRC/30/3/Add.1, 129.52, 129.67, 129.89.

¹²⁸ A/HRC/46/5/Add.1, п. 6 (138.11).

¹²⁹ Там же, п. 4 (138.102).

медицинскому обслуживанию и повышению его качества, а также увеличении числа профессиональных медицинских работников в местах содержания под стражей¹³⁰.

57. Несмотря на эти действия, по данным УВКПЧ, с 2020 года жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию в местах лишения свободы подвергались тысячи белорусов¹³¹. Однако в целом практика систематического жестокого обращения в местах лишения свободы возникла до 2020 года. Еще в 1997 году Комитет по правам человека выразил обеспокоенность по поводу условий содержания в тюрьмах, особенно в связи с их переполненностью и существованием «штрафных изоляторов»¹³². В 2001 году Комитет против пыток отметил «переполненность, скудный рацион и отсутствие доступа к основным гигиеническим удобствам и надлежащему медицинскому уходу» в тюрьмах и следственных изоляторах¹³³. В 2004 году Рабочая группа по произвольным задержаниям выразила обеспокоенность по поводу условий содержания под стражей в следственных изоляторах и в местах лишения свободы, находящихся в ведении КГБ¹³⁴. В 2006 году Специальный докладчик по вопросу о пытках осудил жестокое обращение в нескольких следственных изоляторах и пенитенциарных учреждениях, отметив крайнюю переполненность, совместное размещение в камерах здоровых и больных людей, отсутствие вентиляции и доступа к средствам гигиены и медицинской помощи¹³⁵. Эти и другие вызывающие обеспокоенность вопросы, включая случаи смерти во время содержания под стражей из-за отсутствия медицинской помощи, впоследствии вновь поднимались Комитетом против пыток в 2011 и 2018 годах¹³⁶, а также Комитетом по правам человека¹³⁷. Согласно заслуживающим доверия утверждениям, полученным Специальным докладчиком, все вышеупомянутые проблемы остаются нерешенными и в крайних случаях приводят к смерти людей во время содержания под стражей¹³⁸.

58. Одним из основных препятствий на пути искоренения жестокого обращения в местах лишения свободы является отсутствие независимого механизма надзора¹³⁹. Беларусь проигнорировала рекомендации ратифицировать Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, предусматривающий учреждение национального превентивного механизма и международный надзор за местами содержания под стражей, или присоединиться к нему¹⁴⁰. В рамках универсального периодического обзора 2020 года Беларусь указала в качестве «уже реализованной» рекомендацию об усилении мониторинга мест

¹³⁰ Там же, п. 20 (138.228).

¹³¹ [A/HRC/55/61](#), п. 22.

¹³² [CCPR/C/79/Add.86](#), п. 11.

¹³³ [A/56/44](#), п. 45 h).

¹³⁴ [E/CN.4/2005/6/Add.3](#), пп. 48–57.

¹³⁵ [A/HRC/4/33/Add.1](#), п. 16.

¹³⁶ [CAT/C/BLR/CO/4](#), пп. 18 и 19 (2011 год); [CAT/C/BLR/CO/5](#), п. 9 (2018 год).

¹³⁷ [CCPR/C/BLR/CO/5](#), п. 35.

¹³⁸ [A/HRC/56/65](#), пп. 31–45 (2024 год). См. также, в частности, [A/HRC/23/52](#), пп. 50–55, 119 i) (2013 год); [A/68/276](#), пп. 99–105, 118 i) (2013 год); [A/HRC/26/44](#), пп. 39–43, 139 j) (2014 год); [A/HRC/41/52](#), пп. 24–29, 95 b) (2019 год); [A/HRC/53/53](#), пп. 99–104, 111 j) (2023 год).

¹³⁹ [CCPR/C/79/Add.86](#), п. 11 (1997 год); [A/56/44](#), п. 46 e) (2001 год); [CAT/C/BLR/CO/4](#), п. 13 (2011 год); [CAT/C/BLR/CO/5](#), пп. 7, 33 и 34 (2018 год); [CCPR/C/BLR/CO/5](#), пп. 35 и 36 (2018 год).

¹⁴⁰ [A/HRC/15/16/Add.1](#), пп. 6 и 7 (98.4) (2010 год); [A/HRC/46/5/Add.1](#), 138.110, 138.14, 138.15 (2020 год).

содержания под стражей¹⁴¹. Другие хронические проблемы связаны с отсутствием основных правовых гарантий с момента ареста¹⁴², включая отсутствие эффективного судебного контроля за содержанием под стражей¹⁴³ и ограничение доступа задержанных к адвокатам¹⁴⁴.

G. Свобода выражения мнений, свобода мирных собраний и свобода ассоциации

59. Подавление свободы выражения мнений, свободы мирных собраний и свободы ассоциации в Беларуси — это давняя проблема, носящая системный характер. Еще в 2004 году Рабочая группа по произвольным задержаниям получила «обширную информацию относительно случаев, в которых лица, мирно осуществлявшие свое право на собрание, демонстрацию, свободу убеждений и их свободное выражение или распространение информации, подвергались арестам и краткосрочным задержаниям, а также обвинялись в административных правонарушениях»¹⁴⁵. Комитет по правам человека неоднократно принимал сообщения, в которых делается вывод о нарушении Беларусью статей 19, 21 и 22 Международного пакта о гражданских и политических правах. По словам Генерального секретаря, посягательства на свободу слова и собраний, такие как роспуск организаций гражданского общества, включая давних партнеров Организации Объединенных Наций, мешают субъектам гражданского общества представлять информацию Организации Объединенных Наций¹⁴⁶.

60. Беларусь всегда заявляла о своей приверженности обеспечению прав на свободу выражения мнений, свободу мирных собраний и свободу ассоциации для всех, включая СМИ, правозащитников, политические партии, организации гражданского общества и профсоюзы. Такие заявления были сделаны в рамках универсальных периодических обзоров в 2010¹⁴⁷, 2015¹⁴⁸ и 2020¹⁴⁹ годах. При этом многие широко сформулированные рекомендации, касающиеся этих свобод, были приняты как «уже реализованные», в то время как более конкретные рекомендации, касающиеся конкретных законодательных поправок и административных мер, не были поддержаны.

1. Свобода выражения мнений

61. В 1997 году Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение сообщил о дальнейшем ухудшении условий работы свободных печатных органов и средств массовой информации в Беларуси, что привело к их использованию в пропагандистских целях¹⁵⁰. В 2015 году бывший Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека в Беларуси пришел к выводу о том, что система управления средствами массовой информации подавила осуществление права на

¹⁴¹ [A/HRC/46/5/Add.1](#), п. 4 (138.102) (2020 год).

¹⁴² [CAT/C/BLR/CO/5](#), п. 7 (2018 год).

¹⁴³ [CCPR/C/BLR/CO/5](#), пп. 31 и 32 (2018 год).

¹⁴⁴ [CAT/C/BLR/CO/4](#), п. 6 (2011 год).

¹⁴⁵ [E/CN.4/2005/6/Add.3](#), п. 58.

¹⁴⁶ [A/HRC/51/47](#), приложение I, п. 13.

¹⁴⁷ [A/HRC/15/16](#), п. 97.39; [A/HRC/15/16/Add.1](#), пп. 76–92 (98.27–98.31, 98.35).

¹⁴⁸ [A/HRC/30/3/Add.1](#), пп. 129.60–129.63, 129.67, 129.69, 129.70, 129.75, 129.79.

¹⁴⁹ [A/HRC/46/5/Add.1](#), п. 7 (138.141–138.146, 138.147, 138.148, 138.151, 138.157, 138.159, 138.162, 138.167, 138.172, 138.175, 138.176, 138.181, 138.182).

¹⁵⁰ [E/CN.4/1998/40/Add.1](#), пп. 28 и 52.

свободу мнений и информацию и что плюрализм средств массовой информации отсутствует¹⁵¹.

62. В 2010 году Беларусь не поддержала вынесенные в рамках универсального периодического обзора рекомендации о пересмотре внутреннего законодательства с целью гарантирования осуществления в полном объеме права на свободу слова и упрощения порядка регистрации независимых средств массовой информации. Беларусь сослалась на свой Закон «О средствах массовой информации» 2009 года, который, по ее утверждению, соответствует Международному пакту о гражданских и политических правах¹⁵². В 2015 и 2020 годах Беларусь не поддержала рекомендации о внесении поправок в этот закон¹⁵³, несмотря на то что Комитет по правам человека указал на его несовместимость со статьей 19 Международного пакта о гражданских и политических правах¹⁵⁴.

63. Беларусь не поддержала вынесенные в рамках универсального периодического обзора рекомендации, касающиеся отмены требования об аккредитации журналистов¹⁵⁵, прекращения преследований и произвольных задержаний журналистов и других работников средств массовой информации¹⁵⁶ и укрепления законодательства, направленного на улучшение свободы печати и обеспечение безопасности журналистов¹⁵⁷. Она отклонила рекомендации Комитета против пыток, касающиеся обеспечения защиты правозащитников и журналистов от запугивания или насилия¹⁵⁸.

64. Беларусь не поддержала вынесенные в рамках универсального периодического обзора рекомендации о снятии ограничений на свободу выражения мнений в Интернете¹⁵⁹. В своем докладе за 2012 год Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека призвала Беларусь обеспечить, чтобы контроль над Интернетом был минимальным¹⁶⁰. Беларусь, напротив, еще больше ограничила свободу слова в цифровом пространстве, в частности недавно, 4 апреля 2024 года, были массово аннулированы доменные имена независимых средств массовой информации, принадлежащие ресурсам, признанным «экстремистскими»¹⁶¹.

65. Другие связанные со свободой выражения мнений рекомендации, которые не были поддержаны Беларусью, касались реформирования законодательства о свободе информации¹⁶²; отмены уголовной ответственности за клевету¹⁶³; внесения изменений в законодательство об экстремизме, с тем чтобы оно не ограничивало в несоразмерной степени свободу выражения мнений¹⁶⁴; и

¹⁵¹ [A/70/313](#).

¹⁵² [A/HRC/15/16/Add.1](#), пп. 28–30 (98.12).

¹⁵³ [A/HRC/30/3/Add.1](#), пп. 129.57–129.59 (2015 год); [A/HRC/46/5/Add.1](#), 138.150, 138.169, 138.173 (2020 год).

¹⁵⁴ [CCPR/C/BLR/CO/5](#), пп. 49 и 50 (2018 год); [CCPR/C/135/D/2848/2016](#) (2022 год).

¹⁵⁵ [A/HRC/30/3/Add.1](#), п. 129.65 (2015 год).

¹⁵⁶ Там же, 129.85 (2015 год); [A/HRC/46/5/Add.1](#), 138.156, 138.164, 138.171 (2020 год).

¹⁵⁷ [A/HRC/46/5/Add.1](#), 138.166 (2020 год).

¹⁵⁸ [CAT/C/BLR/CO/4/Add.1](#), п. 6.

¹⁵⁹ [A/HRC/30/3/Add.1](#), п. 129.56 (2015 год); [A/HRC/46/5/Add.1](#), 138.149, 138.155, 138.161, 138.168 (2020 год).

¹⁶⁰ [A/HRC/20/8](#), п. 75 h) (2012 год).

¹⁶¹ <https://baj.media.ru/v-belarusi-annulirujut-domeny-jekstremistskih-resursov/> (на русском языке).

¹⁶² [A/HRC/30/3/Add.1](#), п. 129.68 (2015 год).

¹⁶³ Там же, п. 129.64, 129.85 (2015 год); [A/HRC/46/5/Add.1](#), 138.169 (2020 год).

¹⁶⁴ [A/HRC/46/5/Add.1](#), 138.169 (2020 год).

прекращение преследования, запугивания и криминализации лиц и организаций, критикующих правительство¹⁶⁵.

66. Комитет по правам человека выявил нарушения статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах в различных случаях, касающихся отдельных лиц, таких как признание виновным в административном правонарушении за распространение листовок¹⁶⁶, отказ в аккредитации журналиста¹⁶⁷, признание лица виновным в клевете в связи с жалобами на государственных служащих¹⁶⁸, признание виновным в административном правонарушении за владение книгами политического содержания¹⁶⁹ или распространение газет¹⁷⁰.

2. Свобода мирных собраний

67. Беларусь последовательно отказывается поддерживать рекомендации о внесении изменений в Закон «О массовых мероприятиях», заявляя о его соответствии Международному пакту о гражданских и политических правах¹⁷¹. Она также отказалась принять рекомендации по обеспечению права на мирные собрания для лесбиянок, геев, бисексуальных, трансгендерных и интерсекс-людей¹⁷².

68. В 1997 году Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение по итогам своего визита в Беларусь заключил, что белорусское законодательство несовместимо с правом на свободу мирных собраний¹⁷³. На протяжении более десяти лет Комитет по правам человека неоднократно формулировал соображения о нарушении статей 19 и 21 Международного пакта о гражданских и политических правах в случаях признания лиц виновными в административных правонарушениях за призывы к участию или за участие в мирных собраниях и пикетах. С 1996 года¹⁷⁴ Комитет призывает Беларусь пересмотреть Закон «О массовых мероприятиях» и привести практику его применения в соответствие со статьями 19 и 21 Международного пакта о гражданских и политических правах¹⁷⁵. В 2023 году Комитет выразил сожаление по поводу принятия законодательных мер, которые еще больше ограничивают собрания и митинги¹⁷⁶.

69. В рамках последнего цикла универсального периодического обзора, проведенного в 2020 году, Беларусь отклонила все рекомендации, касающиеся прекращения репрессий против мирных демонстрантов, освобождения

¹⁶⁵ Там же, 138.158 (2020 год).

¹⁶⁶ [CCPR/C/101/D/1604/2007](#).

¹⁶⁷ [CCPR/C/111/D/1985/2010](#).

¹⁶⁸ [CCPR/C/111/D/1986/2010](#).

¹⁶⁹ [CCPR/C/111/D/1991/2010](#).

¹⁷⁰ [CCPR/C/115/D/1996/2010](#).

¹⁷¹ [A/HRC/15/16/Add.1](#), п. 22 (98.9), п. 27 (98.11), пп. 97 и 98 (98.34) (2010 год); [A/HRC/30/3/Add.1](#), 129.64, 129.91, 129.92, 129.93 (2015 год).

¹⁷² [A/HRC/46/5/Add.1](#), 138.177 (2020 год).

¹⁷³ [E/CN.4/1998/40/Add.1](#), п. 71.

¹⁷⁴ [CCPR/C/79/Add.86](#), п. 18 (1997 год).

¹⁷⁵ [CCPR/C/107/D/1785/2008](#) (2013 год); [CCPR/C/111/D/1934/2010](#) (2014 год); [CCPR/C/114/D/1969/2010](#) (2015 год); [CCPR/C/116/D/2092/2011](#) (2016 год); [CCPR/C/120/D/2142/2012](#) (2017 год); [CCPR/C/122/D/2190/2012](#) (2018 год); [CCPR/C/127/D/2724/2016](#) (2019 год); [CCPR/C/128/D/2391/2014](#) (2020 год); [CCPR/C/133/D/2708/2015](#) (2021 год).

¹⁷⁶ [CCPR/C/137/2/Add.1](#) (2023 год).

произвольно задержанных лиц¹⁷⁷ и обеспечения безопасных условий для мирных собраний¹⁷⁸.

3. Свобода ассоциации

70. За прошедшие годы право на свободу ассоциации в Беларуси было практически полностью уничтожено¹⁷⁹. Однако осуществление этой свободы всегда было предметом серьезных опасений. МОТ вела борьбу за то, чтобы Беларусь гарантировала свободу ассоциаций для профсоюзов, с начала 2000-х годов (см. часть I). С 1996 года Комитет по экономическим, социальным и культурным правам постоянно выражает обеспокоенность по поводу законодательных положений, ограничивающих свободу ассоциации для профсоюзов¹⁸⁰. Еще одним примером является ликвидация в 2003 году Правозащитного центра «Весна» и последующий отказ властей перерегистрировать его, несмотря на принятие Комитетом по правам человека соображений о нарушении статьи 22 Международного пакта о гражданских и политических правах¹⁸¹ и выражение озабоченности Комитетом против пыток¹⁸² и мандатариями специальных процедур¹⁸³.

71. Ограниченный прогресс был достигнут в 2019 году, когда в порядке выполнения рекомендации, повторенной в рамках универсального периодического обзора¹⁸⁴ и различными органами и механизмами¹⁸⁵, Беларусь отменила статью 193-1 Уголовного кодекса, которая предусматривала уголовную ответственность за организацию незарегистрированных объединений и участие в них. При этом, вопреки рекомендациям, Беларусь заменила уголовную ответственность административной, что привело к появлению новых рекомендаций по отмене и этого положения¹⁸⁶. В 2022 году она вновь ввела в Уголовный кодекс статью 193-1, перечеркнув свои прежние достижения.

72. По некоторым вопросам Беларусь предприняла действия, обратные рекомендованным. Например, договорные органы на протяжении многих лет рекомендовали облегчить регистрацию НПО¹⁸⁷. В рамках универсального периодического обзора Беларусь сначала отвергла эти рекомендации¹⁸⁸, а затем приняла их как реализованные¹⁸⁹. На сегодняшний день ограничения, касающиеся процедур регистрации, достигли беспрецедентного уровня¹⁹⁰. Например, вопреки рекомендациям Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин¹⁹¹, вместо исключения из Закона № 251-3 от 14 февраля 2023 года требования о наличии юридического адреса в него было включено положение,

¹⁷⁷ A/HRC/46/5/Add.1, 138.105–138.108, 138.114, 138.125, 138.133, 138.139, 138.170, 138.180, 138.196.

¹⁷⁸ A/HRC/46/5/Add.1, 138.170 (2020 год).

¹⁷⁹ A/HRC/56/65.

¹⁸⁰ E/C.12/1/Add.7/Rev.1, пп. 17 и 22 (1996 год); E/C.12/BLR/CO/4-6, п. 17 (2013 год); E/C.12/BLR/CO/7, пп. 27 и 28 (2022 год).

¹⁸¹ CCPR/C/90/D/1296/2004; CCPR/C/112/D/2165/2012.

¹⁸² CAT/C/BLR/CO/4, п. 25 (2011 год).

¹⁸³ См., например, A/HRC/17/27/Add.1, п. 331.

¹⁸⁴ A/HRC/15/16, 98.9 (2010 год).

¹⁸⁵ CEDAW/C/BLR/CO/7, п. 28 а) (2011 год); CCPR/C/BLR/CO/5, п. 55 (2018 год); CRC/C/BLR/CO/3-4, пп. 23 и 24 (2011 год); CAT/C/BLR/CO/5, п. 47 (2018 год); Комитет против пыток, последующее письмо от 6 апреля 2021 года.

¹⁸⁶ CRC/C/BLR/CO/5-6, п. 12 (2020 год).

¹⁸⁷ CCPR/C/79/Add.86, п. 19 (1997 год); CRC/C/15/Add.180, п. 23 б) (2002 год); CRC/C/BLR/CO/3-4, п. 7 и 24 (2011 год); CCPR/C/BLR/CO/5, пп. 54 и 55 (2018 год).

¹⁸⁸ A/HRC/15/16/Add.1, пп. 23–26 (98.10) (2010 год).

¹⁸⁹ A/HRC/30/3/Add.1, 129.66, 129.87 (2015 год); A/HRC/46/5/Add.1, п. 20 (138.184) (2020 год).

¹⁹⁰ A/HRC/56/65.

¹⁹¹ CEDAW/C/BLR/CO/7, п. 28 б) (2011 год).

обязывающее республиканские общественные объединения иметь организационные структуры во всех областях страны и в городе Минске, причем каждая из таких структур должна быть зарегистрирована по отдельному юридическому адресу.

Н. Право на участие в ведении государственных дел

73. Запрет на проведение общественных митингов, цензура, произвольные аресты и несправедливые приговоры превратились в хорошо отработанные инструменты для устранения политических оппонентов из предвыборной гонки. Таким образом, Беларусь постоянно нарушает права принимать участие в ведении государственных дел, голосовать и быть избранным на подлинных периодических выборах, предусмотренные статьей 25 Международного пакта о гражданских и политических правах.

74. Еще в 2013 году предшественник Специального докладчика отмечал, что в Беларуси не гарантируются права голосовать и быть избранным на подлинных периодических выборах и что с 2004 года она является единственным государством в Европе, в парламенте которого не представлена оппозиция¹⁹². В 2019 году нынешний мандатарий опубликовала доклад, посвященный структурным проблемам, которые препятствовали проведению выборов в соответствии с международными стандартами в области прав человека¹⁹³. Мандатарий вынесла множество рекомендаций по устранению нарушений избирательных прав, в том числе путем внесения поправок в закон о выборах, — к сожалению, они ни к чему не привели¹⁹⁴.

75. Специальные процедуры, договорные органы и УВКПЧ привлекли внимание к большому количеству случаев нарушения прав человека, целью которых является подавление политической оппозиции. Комитет по правам человека принял замечания о нарушении Беларусью статьи 25 Международного пакта о гражданских и политических правах в контексте президентских выборов 2001 года (отказ в регистрации кандидата и отсутствие независимого и беспристрастного средства правовой защиты для оспаривания этого решения)¹⁹⁵; парламентских выборов 2004 года (отказ в регистрации кандидата¹⁹⁶ и отказ в праве избираться в Палату представителей¹⁹⁷); президентских выборов 2006 года (изъятие избирательных листовок кандидата и признание члена его избирательного штаба в совершении административного правонарушения)¹⁹⁸; и местных выборов 2007 года (ограничение права кандидата на проведение встречи с потенциальными избирателями в месте, расположенном за пределами центра города)¹⁹⁹. Комитет также выявил нарушения других положений Пакта в ходе местных

¹⁹² A/68/276, пп. 115 и 116.

¹⁹³ A/74/196.

¹⁹⁴ A/68/276, пп. 118 а)–с) (2013 год); A/HRC/29/43, п. 131 d) (2015 год); A/70/313, п. 109 j) (2015 год); A/HRC/32/48, п. 139 i) (2016 год); A/71/394, п. 111 а) и b) (2016 год); A/HRC/38/51, п. 114 k) (2018 год); A/74/196, п. 81 d) и i) (2019 год); A/HRC/47/49, п. 101 g) (2021 год).

¹⁹⁵ CCPR/C/88/D/1047/2002.

¹⁹⁶ CCPR/C/100/D/1354/2005.

¹⁹⁷ CCPR/C/97/D/1392/2005.

¹⁹⁸ CCPR/C/95/D/1553/2007.

¹⁹⁹ CCPR/C/113/D/1992/2010.

выборов 2007 года²⁰⁰, президентских выборов 2010 года²⁰¹, парламентских выборов 2012 года²⁰², президентских выборов 2015 года²⁰³ и президентских выборов 2020 года²⁰⁴.

76. В рамках универсального периодического обзора Беларусь сначала отказалась поддержать рекомендации о реформировании избирательного законодательства (в 2010 году)²⁰⁵, а затем приняла эту рекомендацию как «уже реализованную» (в 2015 году)²⁰⁶. В 2020 году она приняла в качестве реализованных рекомендации об организации свободных и справедливых выборов в присутствии наблюдателей Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ)²⁰⁷. Однако они не получили своевременного приглашения и не смогли провести наблюдение за выборами. Беларусь отклонила рекомендации о проведении реформы своего Избирательного кодекса в соответствии с рекомендациями Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ²⁰⁸.

77. Единственным позитивным событием в плане осуществления права на участие в ведении государственных дел стало предоставление права голоса лицам, заключенным под стражу до суда. Однако тем же законом № 252-З от 16 февраля 2023 года была прекращена организация голосования в консульствах для белорусов, проживающих за рубежом, и было введено требование о том, что кандидатом в президенты может быть человек, проживающий в Беларуси не менее 20 лет непосредственно перед выборами, не имеющий и не имевший ранее гражданства иностранного государства либо вида на жительство или «иного документа иностранного государства, дающего право на льготы и другие преимущества». Таким образом, Беларусь исключила из избирательных процессов всех своих граждан, проживающих за рубежом. Кроме того, лица, отбывающие тюремное заключение, по закону по-прежнему лишены возможности голосовать.

I. Насилие в отношении женщин

78. В своем докладе Генеральной Ассамблее за 2021 год Специальный докладчик признала усилия, предпринятые правительством для продвижения прав человека женщин на политическом уровне, но выразила сожаление по поводу того, что эти усилия редко воплощаются в конкретные шаги по защите прав женщин и девочек²⁰⁹.

79. В ходе первых двух циклов универсального периодического обзора, в 2010 и 2015 годах, Беларусь приняла рекомендации о борьбе с домашним насилием²¹⁰ и добилась определенных реальных успехов. В 1997 году Комитет по правам человека отметил шаги, предпринятые Беларусью для улучшения положения женщин на рынке труда, и приветствовал создание Кризисного центра для женщин²¹¹. В 2014 году в Беларуси был принят закон о предупреждении насилия в

²⁰⁰ CCPR/C/114/D/1902/2009.

²⁰¹ CCPR/C/118/D/2139/2012; CCPR/C/133/D/2619/2015; CCPR/C/126/D/2383/2014; CCPR/C/122/D/2212/2012; CCPR/C/132/D/2862/2016; CCPR/C/112/D/2114/2011; CCPR/C/117/D/2101/2011; CCPR/C/117/D/2108/2011-CCPR/C/117/D/2109/2011.

²⁰² CCPR/C/123/D/2236/2013.

²⁰³ CCPR/C/136/D/2961/2017; CCPR/C/136/D/2909/2016-2910/2016; CCPR/C/136/D/2915/2016.

²⁰⁴ CCPR/C/139/D/3788/2020.

²⁰⁵ A/HRC/15/16/Add.1, пп. 104–107 (98.37).

²⁰⁶ A/HRC/30/3/Add.1, 129.94.

²⁰⁷ A/HRC/46/5/Add.1, п. 20 (138.212).

²⁰⁸ Там же, 138.213–138.2015.

²⁰⁹ A/76/145, п. 5.

²¹⁰ A/HRC/15/16, п. 97.24 (2010 год); A/HRC/30/3, пп. 127.54–127.61 (2015 год).

²¹¹ CCPR/C/79/Add.86, п. 5 (1997 год).

семье (закон № 122-3 от 4 января 2014 года), соответствующий рекомендациям Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин²¹² и получивший одобрение Комитета по правам человека²¹³.

80. Однако в некоторых вопросах белорусские власти остановились на полпути или открыто отказались выполнять полученные рекомендации. Например, в 2018 году Министерство внутренних дел выпустило концепцию закона «О противодействии домашнему насилию», которая была с удовлетворением отмечена гражданским обществом. Однако после критики со стороны президента эта инициатива была свернута²¹⁴. Беларусь отказывается выполнять повторенную договорными органами²¹⁵ и вынесенную в рамках универсального периодического обзора²¹⁶ давнюю рекомендацию об установлении уголовной ответственности за семейно-бытовое насилие и изнасилование в браке, заявляя, что это будет представлять собой дискриминацию по отношению к другим жертвам сексуального насилия²¹⁷ и что в национальном законодательстве уже установлена уголовная ответственность за сексуальное насилие²¹⁸. В рамках универсального периодического обзора в 2020 году Беларусь приняла многие рекомендации о домашнем насилии, в том числе об установлении уголовной ответственности в его отношении, как «уже реализованные»²¹⁹. Однако ассоциации по защите прав женщин утверждают обратное.

81. Особую тревогу вызывает отсутствие прогресса в отношении условий содержания женщин в следственных изоляторах, тюрьмах и колониях. Договорными органами были вынесены соответствующие рекомендации²²⁰; также о своей обеспокоенности заявляли специальный докладчик и другие мандатарии специальных процедур²²¹.

82. Два из трех принятых Комитетом по ликвидации дискриминации в отношении женщин документов, содержащих мнения по индивидуальным жалобам в отношении Беларуси, касаются жестокого обращения с женщинами в местах лишения свободы. Два аналогичных документа, которые содержат замечания в отношении жестокого обращения с женщинами, приговоренными к административному аресту, и были приняты с интервалом в 15 лет²²², свидетельствуют о том, что государство не приняло ни одной из мер, рекомендованных ранее Комитетом для предотвращения повторных нарушений. В последующем письме от

²¹² Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, последующее письмо от 10 сентября 2014 года, доступно по адресу <https://spcommreports.ohchr.org/Tmsearch/TMDocuments>.

²¹³ CCPR/C/BLR/CO/5, п. 23 (2018 год).

²¹⁴ См. <https://news.zerkalo.io/life/41455.html> (на русском языке).

²¹⁵ CAT/C/BLR/CO/4, п. 22 (2011 год); CEDAW/C/BLR/CO/7, п. 20 с) (2011 год); E/C.12/BLR/CO/4-6, п. 19 (2013 год); Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, последующее письмо от 10 сентября 2014 года (доступно по адресу <https://spcommreports.ohchr.org/Tmsearch/TMDocuments>); CEDAW/C/BLR/CO/8, пп. 22 а) и 23 а) (2016 год); CAT/C/BLR/CO/5, пп. 37–39 (2018 год); Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, последующее письмо от 9 сентября 2019 года (доступно по адресу <https://spcommreports.ohchr.org/Tmsearch/TMDocuments>); CCPR/C/BLR/CO/5, пп. 23 и 24 (2018 год).

²¹⁶ A/HRC/46/5/Add.1, 138.245 (2020 год).

²¹⁷ CCPR/C/BLR/5, п. 115 (2017 год).

²¹⁸ CEDAW/C/BLR/CO/8/Add.1, пп. 1–5.

²¹⁹ A/HRC/46/5/Add.1, пп. 20 (138.242, 138.246–138.248), 21 (138.249–138.251) и 26 (138.20).

²²⁰ CAT/C/BLR/CO/4, п. 20 (2011 год); CAT/C/BLR/CO/5, пп. 25 и 26 (2018 год).

²²¹ См. сообщения BLR 8/2022, BLR 3/2023, BLR 10/2023, BLR 11/2023, BLR 12/2023 и BLR 13/2023, доступные по адресу <https://spcommreports.ohchr.org/Tmsearch/TMDocuments>.

²²² CEDAW/C/49/D/23/2009; CEDAW/C/87/D/157/2020.

9 сентября 2019 года²²³ Комитет отметил, что его рекомендация 2016 года об обеспечении достойных условий проживания и работы для женщин, содержащихся под стражей, механизмов надзора и четких процедур представления жалоб была выполнена лишь частично.

83. Согласно имеющейся информации, с 2018 года Беларусь не принимала никаких мер по улучшению условий содержания женщин под стражей. Наоборот, продолжают поступать сообщения, свидетельствующие о том, что проблема гендерного насилия с 2020 года в местах содержания под стражей носит системный характер; о том, что женщины, задержанные по политически мотивированным обвинениям, не обеспечиваются гигиеническими прокладками и водой для личной гигиены; о нарушении неприкосновенности частной жизни женщин-заключенных; и об отсутствии эффективных механизмов подачи жалоб.

Ж. Непривлечение виновных к ответственности за серьезные нарушения прав человека

84. Постоянной проблемой является непривлечение виновных к ответственности за серьезные нарушения прав человека, такие как пытки, произвольное лишение свободы и насильственное исчезновение. Несмотря на рекомендации Специального докладчика²²⁴ и договорных органов²²⁵, Беларусь не провела тщательного и эффективного расследования исчезновения в конце 1990-х годов трех представителей политической оппозиции и одного журналиста. Беларусь прямо отклонила рекомендацию Комитета против пыток о проведении расследования этих дел²²⁶. Предварительное следствие, как сообщается, возобновилось в 2019 году, но в 2020 году было вновь приостановлено.

85. В 1997 году Комитет по правам человека выразил обеспокоенность в связи с многочисленными сообщениями о жестоком обращении со стороны сотрудников правоохранительных органов. Комитет отметил, что независимые расследования таких нарушений не проводятся и что число судебных преследований и осуждений в этих случаях незначительно²²⁷.

86. В 2001 году Комитет против пыток указал на «многочисленные продолжающие поступать утверждения о применении пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания» со стороны должностных лиц государства-участника или с их молчаливого согласия, особенно в отношении политических оппонентов и мирных демонстрантов. Он также отметил «непроведение должностными лицами оперативных, беспристрастных и всесторонних расследований по фактам многих утверждений о применении пыток, доводимых до сведения властей, а также отсутствие уголовного преследования предполагаемых нарушителей»²²⁸.

87. В рамках универсального периодического обзора, проведенного в 2010 году, Беларусь не поддержала рекомендации об отстранении от должности всех должностных лиц, причастных к случаям насильственного исчезновения,

²²³ CEDAW/C/BLR/CO/8, п. 45 (2016 год).

²²⁴ A/HRC/23/52, п. 119 g) (2013 год); A/HRC/26/44, п. 139 h) (2014 год); A/HRC/44/55, п. 88 i) (2020 год).

²²⁵ CAT/C/BLR/CO/4, п. 9 (2011 год); CCPR/C/104/D/1820/2008 (2012 год); CAT/C/BLR/CO/5, пп. 35 и 36 (2018 год); CCPR/C/BLR/CO/5, п. 26 (2018 год); CCPR/C/119/D/2586/2015 (2017 год).

²²⁶ CAT/C/BLR/CO/4/Add.1, п. 6.

²²⁷ CCPR/C/79/Add.86, п. 9.

²²⁸ A/56/44, п. 45 c) и e).

внесудебной казни или пыток; об обеспечении проведения беспристрастных расследований; и о привлечении виновных к ответственности. Беларусь заявила, что не располагает сведениями о причастности государственных органов к такой незаконной деятельности²²⁹. В то же время она приняла в качестве «уже реализованных» рекомендации о расследовании всех нарушений в отношении правозащитников, журналистов, студентов и политических активистов²³⁰.

88. В 2011 году Комитет против пыток отметил, что за 10 лет лишь 4 сотрудника правоохранительных органов были привлечены к ответственности за пытки, причем по обвинениям в совершении менее тяжких преступлений²³¹. Беларусь отклонила рекомендации Комитета о расследовании утверждений о жестоком обращении со стороны сотрудников правоохранительных органов, военнослужащих и персонала пенитенциарных учреждений и наказании виновных²³².

89. В рамках универсального периодического обзора, проведенного в 2015 году, Беларусь приняла рекомендации по борьбе с безнаказанностью виновных в применении пыток и других видов жестокого обращения, в частности в местах содержания под стражей²³³. Однако в 2018 году Беларусь не удовлетворила запрос Комитета против пыток о предоставлении примеров случаев, когда должностные лица, обвиненные в применении пыток, были отстранены от исполнения обязанностей на время проведения расследования. Она сообщила, что из 614 жалоб на пытки или жестокое обращение, полученных Следственным комитетом государства-участника и другими соответствующими официальными органами в период с 2012 по 2015 год, лишь 10 стали предметом уголовных расследований, по результатам которых не было вынесено ни одного обвинительного приговора²³⁴.

90. Беларусь не выполнила рекомендации договорных органов о том, чтобы положить конец безнаказанности за предполагаемое жестокое обращение с представителями политической оппозиции и мирными демонстрантами в контексте президентских выборов 2010 года²³⁵ и президентских выборов 2016 года²³⁶. Беларусь не предоставляет договорным органам информацию о расследовании случаев применения чрезмерной силы, произвольного задержания и о практике пыток и других видов жестокого обращения со стороны сотрудников правоохранительных органов во время массовых протестов 2020–2021 годов²³⁷, хотя следственные органы Беларуси признали, что за два года после выборов 2020 года получили более 5000 жалоб на неправомерные действия сотрудников правоохранительных органов. Уголовные дела в этой связи не возбуждались²³⁸.

91. С учетом вышеизложенного представляются необоснованными заявления правительства Беларуси, которое принимает в качестве «уже реализованных» рекомендации о расследовании предполагаемых случаев пыток и других видов жестокого обращения, как это было сделано в рамках универсального

²²⁹ A/HRC/15/16/Add.1, пп. 53–56 (98.19) и 64 (98.23) (2010 год).

²³⁰ Там же, пп. 93 и 94 (98.32) (2010 год).

²³¹ CAT/C/BLR/CO/4, п. 11 d) (2011 год).

²³² CAT/C/BLR/CO/4/Add.1, п. 6 (2011 год).

²³³ A/HRC/30/3, пп. 127.51 и 127.52; A/HRC/30/3/Add.1, 129.52, 129.67 и 129.89.

²³⁴ CAT/C/BLR/CO/5, п. 13 (2018 год).

²³⁵ CAT/C/BLR/CO/4, п. 11 (2011 год); CAT/C/BLR/CO/5, п. 14 (2018 год); CCPR/C/BLR/CO/5, пп. 29 и 30 (2018 год).

²³⁶ CCPR/C/BLR/CO/5, п. 29 (2018 год).

²³⁷ CCPR/C/137/2/Add.1 (2023 год).

²³⁸ CAT/C/BLR/6, пп. 121 и 123.

периодического обзора в 2020 году²³⁹, несмотря на то что ни один виновный в предполагаемых случаях применения пыток и чрезмерного насилия не был привлечен к ответственности. Динамика принятия и отклонения рекомендаций представляется непоследовательной в тех случаях, когда речь идет о рекомендациях о том, чтобы положить конец безнаказанности за нарушения прав человека в отношении мирных демонстрантов в контексте выборов 2020 года²⁴⁰. К сожалению, Беларусь не поддержала рекомендацию о сотрудничестве со всеми соответствующими правозащитными механизмами в целях проведения всеобъемлющего независимого расследования этих сопровождавшихся насилием событий²⁴¹. Как сообщается, к маю 2024 года в отношении представителей государства не было возбуждено ни одного уголовного дела за нарушения прав человека, совершенные в ходе выборов 2020 года и после них.

IV. Выводы и рекомендации

92. На протяжении двух десятилетий Беларусь не осуществляет эффективного взаимодействия с международными правозащитными органами и механизмами, в частности по вопросам гражданских и политических прав. С 2020 года происходит дальнейшее снижение уровня взаимодействия. В некоторых случаях Беларусь даже вышла из международных договоров, лишив лиц, находящихся под ее юрисдикцией, возможности пользоваться международной правовой защитой.

93. Специальный докладчик выносит следующие рекомендации в адрес правительства Беларуси:

- a) полностью и неизбирательно выполнять рекомендации всех органов и механизмов Организации Объединенных Наций по правам человека;
- b) пересмотреть свою позицию отказа от взаимодействия со странами-мандатарами специальных процедур и избирательного взаимодействия с тематическими мандатарами, а также в полной мере сотрудничать с мандатаром Специального докладчика;
- c) отвечать на все сообщения мандатариев специальных процедур, предоставляя исчерпывающие ответы на запросы, выполняя рекомендации и проводя эффективные и транспарентные расследования предполагаемых нарушений прав человека, доведенных до сведения властей;
- d) сотрудничать с Комитетом по правам человека в отношении всех индивидуальных жалоб, поданных в Комитет до момента вступления в силу 8 февраля 2023 года решения о выходе Беларуси из Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах;
- e) воздерживаться от создания препятствий для исчерпания внутренних средств правовой защиты и получения соответствующих доказательств, например путем отказа от практики навязывания адвокатам соглашений о неразглашении информации и проведения заочных судебных процессов без обеспечения для обвиняемых возможности участвовать в разбирательстве и получать доступ к материалам дела;

²³⁹ A/HRC/46/5/Add.1, п. 4 (138.102–138.104) и п. 20 (138.192, 138.203).

²⁴⁰ Там же, 138.113, 138.189–138.191, 138.194–138.196, 138.198–138.202, 139.204, 138.205, 138.207–138.211; п. 43 (138.193).

²⁴¹ A/HRC/46/5/Add.1, 139.206 (2020).

f) разработать новый национальный план действий в области прав человека, включающий полный перечень рекомендаций, которые были получены в рамках универсального периодического обзора от мандатариев специальных процедур и договорных органов, а также четкие измеримые цели и показатели прогресса. Обеспечить, чтобы все заинтересованные стороны, включая организации гражданского общества, зарегистрированные за пределами Беларуси, могли принимать участие в этом процессе;

g) вновь присоединиться ко всем касающимся прав человека международным договорам, которые Беларусь денонсировала в течение последних лет, и рассмотреть возможность ратификации двух оставшихся основных договоров Организации Объединенных Наций по правам человека, которые Беларусь еще не приняла, а также второго Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленного на отмену смертной казни;

h) расследовать сообщения о случаях репрессий за сотрудничество с международными правозащитными органами и обеспечить привлечение виновных к ответственности.

94. Специальный докладчик рекомендует Комитету по правам человека и Комитету по ликвидации дискриминации в отношении женщин проявить гибкость в отношении требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты в связи с индивидуальными жалобами, поданными в отношении Беларуси, с учетом опасений, изложенных в настоящем докладе.

95. Специальный докладчик рекомендует всем заинтересованным сторонам:

a) использовать все имеющиеся в их распоряжении средства для побуждения властей Беларуси к соблюдению своих международных обязательств в области прав человека в соответствии с принципом *pacta sunt servanda*;

b) поддерживать национальные и международные механизмы привлечения виновных к ответственности, учитывая, что борьба с безнаказанностью за серьезные нарушения прав человека и возможные преступления против человечности является неременным условием недопущения их повторения.